

**Конвенция против пыток
и других жестоких,
бесчеловечных или унижающих
достоинство видов обращения и
наказания**

Distr.
GENERAL
CAT/C/SR.878
06 August 2009
RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Сорок вторая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ (ЧАСТИЧНЫЙ)* О 878-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве во вторник, 5 мая
2009 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н ГРОССМАН

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Четвертый периодический доклад Израиля (продолжение)

* Краткий отчет об остальной части заседания не составлялся.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Группу редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Четвертый периодический доклад Израиля (продолжение) (CAT/C/ISR/4; CAT/C/ISR/Q/4)

1. По приглашению Председателя члены делегации Израиля занимают места за столом Комитета.

2. Г-н ЯАР (Израиль) говорит, что со времени, когда страна представила свой предыдущий доклад Комитету в 2001 году, произошел ряд существенных изменений в области законодательства и практики его применения, благодаря которым они были приведены в соответствие с обязательствами государства по Конвенции против пыток, несмотря на обострение проблем связанных с деятельностью государственных и негосударственных субъектов. Израиль твердо привержен соблюдению международных обязательств, предусмотренных Конвенцией, и признает, что должен ограничивать собственные действия в соответствии с международным правом.

3. Израиль живет в особых уникальных условиях. Следует понимать положение в области безопасности, а также политическую и социальную обстановку и то, что в этих сферах был достигнут прогресс в отношении осуществления Конвенции, а также проблемы, которые по-прежнему стоят перед его государством в свете ограниченных ресурсов и угрозы безопасности. В этом контексте успехи в сфере политики и законодательства вселяют ещё большую надежду.

4. Г-н НИТЦАН (Израиль) говорит, что с момента образования его страна участвовала в семи войнах и была вынуждена противостоять терроризму, особенно, в последние десять лет. Сектор Газа контролируется террористической организацией, которая постоянно совершает неизбирательные акты агрессии в отношении его страны, попирая нормы международного права. В наши дни в результате непрекращающихся террористических вылазок в Израиле, на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа погибло более 1100 израильтян, и около 8000 было ранено, среди которых были мирные жители и военные. С момента прихода к власти в секторе Газа движения «Хамас» участились ракетные обстрелы южных районов Израиля, которые нарушили нормальную жизнь сотен тысяч израильских граждан, многие из которых были ранены и убиты.

5. Тем не менее, его страна сохраняет твердую приверженность соблюдению своих международных обязательств в области прав человека. Его государство признает, что главный принцип, согласно которому права всех находящихся под его юрисдикцией лиц, независимо от совершенных ими преступлений, не должны нарушаться, требует ограничивать собственные действия в соответствии с правами человека и нормами международного права. Одним из таких необходимых и сложных ограничений является обеспечение в ходе осуществления контртеррористических мер прав человека особо опасных и безжалостных преступников, игнорирующих международное гуманитарное право.

6. В числе значительных событий, касающихся выполнения его страной положений Конвенции, следует назвать решение Верховного суда 1999 года о том, что следователи Агентства безопасности Израиля (АБИ) не имеют права применять физическую силу в ходе допросов подозреваемых в терроризме, за исключением случаев, когда такие меры являются справедливыми, обоснованными и необходимыми для целей допроса. Он уточнил, что законное следствие не может проводиться с применением пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения; жестокость абсолютно запрещена. Данное постановление было незамедлительно претворено в жизнь.

7. Другим существенным улучшением стало принятие в 2002 году Закона об Агентстве безопасности Израиля, регулирующего такие вопросы, как мандат, деятельность и полномочия АБИ. Новый закон не разрешает применение физической силы дознавателями и следователями, и четко определяет обязанности и границы действий АБИ. Он предусматривает, что его операции под руководством премьер-министра должны проводиться под надзором ряда органов, включая Комитет министров, государственного контролёра и министерство юстиции.

8. Решение Верховного суда от 2006 года о неприемлемости в суде доказательств, полученных с нарушением закона, стало знаковым. Суд подчеркнул, что причиной принятия им такого решения стало то, что основанные на таких доказательствах обвинительные акты, даже в отсутствие каких-либо сомнений в достоверности их содержания, могут провоцировать следственные органы к нарушению процессуальных норм в ходе следствия в своих интересах. Суд считает неприемлемым любое доказательство, полученное незаконным способом, а также, что, если такое доказательство будет принято, то это грубо нарушит право обвиняемого на справедливое разбирательство.

9. Что касается прав заключенных и задержанных, все заявления о ненадлежащем обращении расследуются компетентными органами, и в случае наличия юридических оснований принимаются уголовные или дисциплинарные меры; решения об отказе в принятии мер могут быть оспорены в судебном порядке. Верховный суд продемонстрировал свое уважение права на соблюдение чести и достоинства в своем постановлении от 2007 года, в котором говорится, что каждый заключенный в израильской тюрьме имеет право спать на кровати; это решение было в полной мере выполнено Израильской пенитенциарной службой. Уголовно-процессуальный закон 2002 года (о допросе подозреваемых) также защищает права заключенных и задержанных, предусматривая требование о том, что все процессуальные действия в отношении подозреваемых должны записываться на пленку; ведущие дознание сотрудники полиции и должностные лица проходят соответствующую подготовку.

10. Большинство пенитенциарных учреждений Израиля в настоящее время находятся под управлением ИПС, которая взяла под свое руководство более 6 000 учреждений, ранее находившихся в ведении полиции и Сил обороны Израиля (СОИ).

11. Заявления об использовании незаконных методов ведения следствия сотрудниками АБИ рассматриваются инспектором по жалобам в структуре АБИ, который обладает полномочиями следователя по дисциплинарным нарушениям и действует независимо. На основании выводов инспектора государственная прокуратура принимает

административные решения по индивидуальным жалобам; эти решения могут быть пересмотрены Верховным судом. Кроме того, с 2004 года полномочия Департамента расследований в отношении сотрудников полиции расследовать уголовные преступления, предположительно совершенные в ходе допросов АБИ, были расширены и в настоящее время действуют применительно ко всем жалобам на противоправные действия сотрудников АБИ в ходе исполнения служебных обязанностей. По четырем делам, рассмотренным инспектором, были приняты дисциплинарные меры, а по ряду других – вынесены общие замечания в адрес следователей АБИ.

12. Гражданское общество занимает важное место в жизни страны. Правительство признает активную роль, которую оно играет в деле наблюдения за соблюдением прав человека, и в этой связи сотрудничает с соответствующими НПО при подготовке докладов для договорных органов и других международных форумов по правам человека. Правительство включает представителей гражданского общества в состав своих делегаций на международных форумах и работает с ним в деле повышения осведомленности о правах человека и проведении программ подготовки. Государственные органы также стимулируют общественные дебаты, взаимодействуя с представителями научных кругов и неправительственных организаций по правам человека в формате круглых столов и совместных конференций в рамках последующих мер по периодическим докладам Израиля договорным органам Организации Объединенных Наций.

13. Власти не отрицают право заключенных на встречи с родственниками и стремятся преодолеть проблемы в области безопасности и административные препоны для обеспечения проведения таких встреч. Обращения о посещении подаются в гражданские органы; и хотя в меньшинстве случаев дается отказ из соображений безопасности, большинство обращений удовлетворяется, и посещения организуются на регулярной основе, хотя и могут временно приостанавливаться по причинам, связанным с обеспечением безопасности. Каждый месяц выдаются тысячи разрешений на посещение заключенных членами семьи, и тысячи таких посещений проводятся при содействии Международного комитета красного креста (МККК). Власти удовлетворяют каждую просьбу МККК о посещении заключенных и лиц, содержащихся под стражей, и в результате каждый год организуются сотни посещений пенитенциарных учреждений.

14. Правительство его страны подробно изучило заключительные замечания Комитета к предыдущему периодическому докладу и приняло меры по многим из них. Что касается рекомендации о включении запрещения пыток во внутреннее законодательство, он подчеркивает, что такое запрещение содержится в статье 277 Уголовного закона. Заключительное замечание относительно исключения доказательств, добытых под пыткой, было принято к сведению, о чем свидетельствует знаковое решение Верховного суда об исключении доказательств, полученных незаконными способами. Касательно озабоченности Комитета в связи с тем, что лица, подвергшиеся пыткам, имеют право на возмещение вреда, он отмечает, что суды признают это право и присудили выплату компенсации нескольким истцам. Кроме того, в соответствующих правоохранительных органах учреждены эффективные механизмы по рассмотрению жалоб, проведению расследований и возбуждению преследования в связи с положениями Конвенции.

15. Случаи совершения предполагаемых противоправных действий сотрудниками полиции рассматриваются Департаментом расследований в отношении сотрудников

полиции и весьма строго наказываются. Со времени принятия решения Верховного суда 1999 года было подано лишь несколько жалоб в отношении следователей АБИ, в которых оспаривались методы ведения следствия; в этих немногочисленных случаях Высокий суд пришел к выводу о том, что незаконные методы не применялись. В случае применения силы сотрудниками тюремной администрации лица, лишённые свободы и содержащиеся под стражей, могут воспользоваться механизмами представления жалоб в структуре ИПС. Что касается подготовки и обучения, все сотрудники всех сил безопасности проходят подготовку по Конвенции в рамках их обычного базового обучения.

16. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС, Докладчик по стране, говорит, что хотя Комитет и признает достигнутый в последнее время прогресс в деле осуществления Конвенции, включая принятие Закона об Агентстве безопасности Израиля, проблемы, стоящие перед Израилем в его борьбе за выживание и против терроризма, не могут служить оправданием того, что он не в полной мере соблюдает международное право. Запрещение пыток и жестокого или бесчеловечного отношения является обязательным правилом во время войны, мира или чрезвычайного положения, и право человека не подвергаться пыткам не может уравниваться каким-либо другим правом. Любой акт пытки, совершенный государством Израиль, его субъектами или органами, будь то на территории Израиля или за его пределами, влечет международную ответственность государства.

17. Комитет обеспокоен тем, что ни в одном из законов Израиля преступление пытки не определено так как в Конвенции. В Израиле жертвами преступления, сопряженного с жестоким и бесчеловечным обращением в форме физического или психологического насилия, как правило, становятся заключенные или беззащитные лица, при этом деяния, причиняющие психологические страдания или другой серьезный вред, совершаемые должностными лицами государства или с их согласия, не охвачены в полной мере уголовным законодательством Израиля. Кроме того, наказания за преступления, равнозначные пыткам, являются слишком мягкими. Следует принять меры по устранению практики пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения, независимо от цели их применения. В частности, определение пытки, содержащееся в Конвенции, должно быть включено в законодательство Израиля, а будущая конституция должна содержать четко выраженный запрет применения пыток.

18. Допросы, проводимые сотрудниками АБИ, которое отвечает за допрос лиц, подозреваемых в террористической деятельности или совершении преступлений против государства, не записываются, и, согласно информации, полученной от НПО, используемые методы включают применение пытки, что объясняется необходимостью. В период 2001- 2008 годов заключенными было подано около 600 жалоб на пытки или бесчеловечное обращение, однако не было проведено ни одного расследования. Следовательно, механизмы обеспечения соблюдения законов не работают, в результате чего царит безнаказанность. Комитет хотел бы услышать комментарии делегации относительно того, действительно ли в условиях обострения чрезвычайного положения в Израиле добывать информацию разрешается любой ценой, используя в крайних случаях методы ведения допросов, аналогичные пытке. Кроме того, может ли необходимость исполнения приказа служить оправданием пытки? Существует ли на практике безнаказанность, поскольку известно, что даже в случаях совершения акта пытки, виновные не понесут никакой ответственности? И, учитывая постоянное чрезвычайное положение, имеют ли адвокаты доступ к секретной информации?

19. В соответствии с антитеррористическим законодательством досудебное заключение под стражу, включающее административное задержание согласно законам о военном положении на оккупированных палестинских территориях, может продлеваться на неопределенные сроки, что означает, что прежде чем задержанные предстают перед судом, проходят недели и месяцы. Комитет был бы признателен за представление дополнительной информации об использовании административного задержания в целях обеспечения государственной безопасности. Перед всеми государствами стоит проблема соблюдения баланса между обеспечением государственной безопасности и уважением прав человека, однако длительное заключение в административном порядке в отсутствие конкретных обвинений и без участия судьи приравнивается к бесчеловечному обращению.

20. Насколько Комитет понимает, гражданские лица, арестованные в Газе, содержатся в тюрьмах Израиля как незаконные комбатанты, и в соответствии с законодательством Израиля незаконный комбатант может содержаться под административным арестом сколько угодно долго, не предвстая перед судом и не имея гарантий, предоставляемых военнопленным. В своих ответах на вопросы Комитета Израиль настаивал на том, что Конвенция не действует за пределами его территории, и, следовательно, он не должен отвечать на некоторые вопросы, касающиеся обращения с заключенными в рамках административного задержания. Комитет подчеркивает, что положения Конвенции применимы к действиям Израиля и его представителей как на его территории, так и за ее пределами, и особенно - на оккупированных территориях. Комитет хотел бы знать, обеспечивается ли таким заключенным право на адвоката, и если да, то на каких условиях, и какой орган осуществляет контроль в этой области.

21. Во время недавнего вторжения в Газу раненым не была предоставлена медицинская помощь в Израиле, на том основании, что они являются гражданскими лицами. Кроме того, на оккупированных территориях, особенно на западном берегу Иордана, зарегистрировано большое количество жалоб на оскорбительные действия по отношению к жителям в интересах охраны безопасности Израиля в контексте его борьбы с терроризмом. Делегации следует представить дополнительную информацию о том, чем оправдываются такие действия в свете необходимости уважения основных прав человека и права не подвергаться пыткам и бесчеловечному обращению.

22. В Конвенции установлено, что лица, обратившиеся за убежищем, не могут быть высланы в страны, где им могут грозить пытки, даже в том случае, если их подозревают в терроризме. Комитет получил информацию о лицах, которые просили предоставить им убежище в Израиле, предположительно для того, чтобы попасть на территорию страны с преступными намерениями, которые были высланы в Египет, и вопрос о том, угрожает ли им там применение пыток, даже не поднимался. Комитет хотел бы знать, имеется ли устная договоренность между Израилем и Египтом о немедленном возвращении определенных категорий иностранцев, и если да, какие гарантии запрашиваются, чтобы убедиться, что им не будут угрожать пытки. Эффективны ли эти гарантии?

23. Г-жа ГАЕР, Заместитель Докладчика по стране, признавая проблемы, стоящие перед Израилем в борьбе с терроризмом и насилием, с удовлетворением отмечает заверения делегации в том, что правительство намерено действовать в соответствии с принципами международного права прав человека, включая Конвенцию против пыток.

24. Что касается статьи 11 Конвенции, она отмечает, что в ответе государства-участника на вопрос 21 перечня вопросов не указано количество дел, прекращенных по причине зафиксированных на видеопленке попыток или жестокого обращения. Может ли делегация представить эту информацию сейчас? Она также хотела бы получить пояснения относительно того, почему требование о видеозаписи не применяется к допросам, проводимым АБИ или к допросам задержанных, обвиняемых в преступлении против безопасности. Планирует ли правительство расширить это требование с тем, чтобы распространить его на эти виды допросов? Государство-участник также не ответило на несколько вопросов Комитета относительно обращения с несовершеннолетними. Она предлагает делегации представить информацию о существующих правовых гарантиях для защиты прав детей в ходе допросов, в частности, касающихся присутствия адвоката или члена семьи. Доклады НПО свидетельствуют о том, что в 95 % рассматриваемых в израильских военных судах дел, касающихся палестинских детей, приговоры основываются на признательных показаниях. Соответствует ли это утверждение действительности?

25. Она хотела бы знать, имеют ли лица, задержанные по подозрению в преступлениях против безопасности, право незамедлительно воспользоваться услугами адвоката, на медицинскую помощь и общение с родственниками, и как долго они могут содержаться под стражей без осуществления указанных прав.

26. Касаясь вопросов, связанных со статьей 12 Конвенции, она спрашивает, какие имеются надзорные механизмы для обеспечения того, чтобы органы, занимающиеся расследованием заявлений в отношении действий следователей АБИ, сотрудников полиции и членов СОИ, могли выполнять свои функции с требуемой степенью независимости и беспристрастности. Согласно сообщениям НПО и правительства Израиля, были зарегистрированы заявления о насилии и пытках, совершаемых следователями АБИ. Однако по информации НПО, ни одно из этих заявлений не стало основанием для возбуждения уголовного расследования. Она хотела бы знать, так ли это на самом деле. В противном случае может ли делегация представить информацию о количестве проведенных расследований и их результатах? В сообщениях НПО также говорилось, что хотя правила СОИ требуют проведения расследования по любой жалобе на насилие или жестокость по отношению к лицу, находящемуся под стражей, такие расследования редко приводят к привлечению виновного к уголовной ответственности, и поэтому заключенные весьма редко подают такие жалобы. Она предлагает делегации прокомментировать эти утверждения. НПО также ставят под сомнение достоверность результатов расследований противоправных действий военнослужащих в ходе операции «Литой свинец», поскольку эти расследования проводились силами СОИ. Она хотела бы знать, почему правительство не создало независимый следственный орган по подобию, например, комиссии «Кахан».

27. Что касается вопроса 27 перечня вопросов, то Комитету по-прежнему неясно, каким образом исключение, предусмотренное в статье 18 Закона об Агентстве безопасности Израиля, применяется на практике, сколько жалоб было отклонено на основании этой статьи, и существует ли механизм надзора за применением этой статьи. Комитет также хотел бы получить подробную информацию о количестве, видах и результатах рассмотрения жалоб в отношении АБИ или его сотрудников.

28. Ответ государства-участника на пункт 28 перечня вопросов, в свою очередь, поднимает вопросы о процедурах расследования случаев смерти, к которым причастны полиция и государственные органы. Почему, например, не было произведено вскрытие тел жертв октябрьского инцидента 2000 года до их захоронения? Существует ли стандартная процедура проведения оперативного и беспристрастного расследования фактов убийства гражданского населения полицейскими или силами безопасности, и расследуются ли все подобные убийства, в том числе совершенные на оккупированных палестинских территориях?

29. Что касается ответа Израиля на вопрос 29, она спрашивает, включают ли упомянутые «жители Палестины» заключенных. Она также просит представить информацию о количестве поданных в отношении сотрудников СОИ жалоб на пытки.

30. Относительно статьи 15 Конвенции из ответа государства-участника на вопрос 31 непонятно, оставлено ли решение вопроса о приемлемости доказательств на усмотрение судей. Если это так, принимают ли они такое решение единолично, существует ли надзор за их действиями и каким образом обеспечивается исключение добытых под принуждением доказательств?

31. В отношении статьи 16 Комитет был бы признателен, если бы делегация ответила на его вопросы об использовании одиночного заключения и условиях содержания «лиц, задержанных по подозрению в совершении преступлений против безопасности». Информация, представленная Комитету, свидетельствует о том, что срок административного задержания может продлеваться на неопределенное время. Соответствует ли это действительности? Израиль в своем ответе на вопрос 35 отметил, что палестинским жителям было выдано 85 818 разрешений на въезд для посещения родственников, содержащихся под стражей в Израиле за совершение преступлений против безопасности. Может ли делегация представить информацию о количестве зарегистрированных отказов выдать такие разрешения и причинах этих отказов?

32. В своем ответе на вопросы Комитета о характере и масштабах «координированной процедуры немедленного возвращения» (перечень вопросов, вопрос 15) государство-участник не упоминает пытки. Она хотела бы знать, каким образом в рамках этой процедуры проводится оценка угрозы пыток для лиц, ищущих защиты в Израиле, и проходят ли органы, допрашивающие таких лиц, какую-либо специальную подготовку. Она также хотела бы знать, какие существуют правовые гарантии в рамках этой процедуры для обеспечения защиты лиц от высылки, возвращения или экстрадиции в страны, где им может угрожать применение пыток. В ответе на вопрос 16 говорится только о Конвенции о статусе беженцев, при этом Конвенция против пыток не упоминается. Может ли делегация пояснить разницу между запрещением высылки, предусмотренным в статье 33 первой Конвенции и статье 3 последней.

33. Комитет получил от НПО информацию относительно насилия со стороны израильских поселенцев в отношении палестинцев на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа. В этом сообщении указывалось, что такие инциденты зачастую не расследуются властями, и в отношении этих поселенцев не принимается никаких мер. Она предлагает делегации прокомментировать эти утверждения и спрашивает, распространяется ли юрисдикция израильских военных судов на дела о применении

насилия поселенцами. НПО также сообщают о многочисленных случаях причинения телесных подтверждений и убийств гражданского населения, а также совершения актов пыток и другого жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в отношении задержанных на оккупированных палестинских территориях. Она хотела бы знать, имеет ли правительство Израиля полномочия расследовать такие акты, совершаемые на оккупированных территориях, и привлекать к ответственности виновных лиц.

34. Г-жа БЕЛЬМИР, ссылаясь на пункт 20 (3) доклада государства-участника, просит пояснить значение понятия «судья» в соответствии с Законом об Агентстве безопасности Израиля и Закона о военной юстиции. Кроме того, она хотела бы знать, может ли современная практика Верховного суда Израиля служить полезным руководством при обсуждении проекта конституции, в частности, в отношении вопроса о дискриминации между различными слоями израильского общества.

35. Правительство Израиля заявило, что международные договоры, участником которых является государство, не действуют за пределами его территории, но в этой позиции не учтен тот факт, что Израиль является оккупирующей державой. Различные договорные органы отмечали различие в отношении предусмотренного израильским законодательством обращения с лицами, живущими в Израиле, и лицами, проживающими на оккупированных палестинских территориях. Одним из примеров является возраст совершеннолетия, который составляет 16 лет для палестинцев на оккупированных территориях и 18 - для израильтян. Это равносильно дискриминации.

36. Она хотела бы выразить озабоченность в связи с практикой целенаправленных убийств государства-участника и сообщениями о секретной тюрьме («учреждение 1391»), относящейся к ведению АБИ.

37. Г-н ГАЛЬЕГОС ЧИРИБОГА просит представить информацию о количестве лиц в Израиле и на оккупированных палестинских территориях, ставших инвалидами в результате насильственных действий. По сообщениям НПО, многие палестинцы, получившие ранения в ходе операции «Литой свинец», не обеспечивались медицинской помощью, даже в случае угрозы ампутации. Верховный суд Израиля постановил, однако, что угроза потери конечности – это вопрос не непосредственно жизни, а качества жизни пациента, поэтому эта причина автоматически не влечет за собой необходимость выдачи пациентам разрешения на выезд из Газы для лечения. Он считает, что потеря конечности – вопрос гораздо более серьезный, чем просто удобство жизни; в действительности, это вопрос жизни как таковой. Отказ в медицинской помощи тяжело раненым, безусловно, как минимум весьма близок к жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

38. Г-жа СВЕОСС спрашивает, содержит ли какой-либо нормативно-правовой акт Израиля ограничение запрещения пыток. Она также спрашивает, можно ли объяснить сокращение количества подаваемых жалоб на пытки недостатками процедуры представления жалоб и тем фактом, что люди из-за этого редко подают жалобы, даже в случае нарушения их прав.

39. Она просит представить информацию о мерах по назначению независимых врачей для проверки состояния здоровья лиц после их задержания, подготовки заключений судебно-медицинских экспертиз и выявления случаев физического или психологического воздействия, в частности, при подаче жалоб. Она предлагает прокомментировать утверждение, согласно которому врачи принимали участие в пытках в качестве непосредственных исполнителей и сообщников. Она хотела бы узнать больше о «кодексе секретности» военных врачей и роли осведомителей среди них.

40. С учетом большого количества научных статей о реабилитации и долговременных последствиях пыток, лишении свободы и войне, написанных международными и израильскими экспертами в области реабилитации, она просит представить дополнительную информацию о масштабах компенсации, лечения и восстановительных мерах для жертв пыток. К сожалению, в ходе военных действий инфраструктуре Газы был нанесен серьезный ущерб, включая повреждение зданий районных психиатрических клиник, больниц для престарелых и реабилитационных центров. В этой связи она хотела бы знать, каким образом правительство Израиля намерено восстанавливать эти объекты, которые оказывают важные социальные услуги. Отреагировало ли государство на подготовленный по итогам посещения сектора Газы доклад независимой миссии по установлению фактов в составе экспертов-медиков из организаций «Врачи Израиля за права человека» и «Палестинское общество медицинской помощи»?

41. В заключение она обращает внимание делегации на сообщения об агрессии и унижительном обращении с палестинцами на контрольно-пропускных пунктах и невозможность воссоединения семей из-за блокады. Она спрашивает, какие меры были приняты для обеспечения безопасности правозащитников, работающих в зонах, контролируемых Израилем.

42. Г-н Сюэсянь ВАН говорит, что хотя Комитет приветствует заявление делегации о приверженности выполнению своих обязательств по Конвенции, хотелось бы, чтобы правительство своими действиями реализовало эту приверженность на практике. Несмотря на понятную озабоченность государств-участников в отношении своей безопасности, никакие исключительные обстоятельства не могут служить оправданием пытки. Безопасность государства-участника не может основываться на отсутствии безопасности для других.

43. Согласно сообщениям, ежегодный прирост более чем полумиллионного населения Западного берега составляет 5 %; занимаемые поселенцами земли до их прибытия предположительно принадлежали другой группе лиц. В этой связи он приходит к выводу о том, что некоторые группы испытали определенные лишения, что, по его мнению, составляет нарушение статьи 16 Конвенции. Кроме того, крайне велико количество арестованных СОИ лиц, составляющее, согласно сообщениям, 9 000 человек, включая 700 несовершеннолетних, и он призывает правительство учесть психологические и другие травмирующие последствия этой меры.

44. Г-жа КЛЕОПАС поддерживает соображения, высказанные предыдущим выступающим, и надеется на то, что после проведения открытого диалога с Комитетом правительство Израиля устранил недостатки в осуществлении Конвенции. НПО выражали обеспокоенность в связи с ситуацией на местах. Сообщения о жестоком

обращении, избиениях, пытках, произвольных задержаниях и практике одиночного заключения, в том числе несовершеннолетних, были подтверждены результатами миссий специальных процедур и другими заслуживающими доверие источниками в ходе их посещения с целью изучения ситуации. В этом контексте она ссылается на опубликованный в январе 2008 года доклад Специального докладчика о положении в области прав человека на палестинских территориях с 1967 года, в котором приводится описание систематической практики жестокого обращения с палестинцами.

45. Подчеркивая невозможность обеспечения безопасности путем применения пыток, а также отсутствие оправдания для них, она просит делегацию пояснить причины возобновления политики карательного разрушения домов в Восточном Иерусалиме и сообщить о количестве жертв в результате применения правительством боеприпасов, содержащих белый фосфор, в ходе последней операции в Газе. Вызывает озабоченность факт резкого увеличения числа допросов пациентов, включая несовершеннолетних, на контрольном пункте Эрез. Особого осуждения заслуживает то, что пациентов, нуждающихся в неотложной медицинской помощи, часто запугивают и угрожают отказом в выдаче разрешения на пересечение границы из Газы для лечения, если они не сообщат нужные сведения. Со времени введения этой политики в 2007 году более 50 лиц, нуждающихся в медицинской помощи, которую невозможно получить в Газе, умерли, так и не дождавшись разрешения на выезд.

46. Г-н ГАЙЕ говорит, что разделяет озабоченности коллег в отношении оккупированных территорий, особенно в свете сомнительных инициатив, предпринимаемых негосударственными субъектами. Он хотел бы знать, содержит ли законодательство Израиля определение пытки и жестокого обращения, и можно ли подать иск на бездействие израильского должностного лица, которому было известно о совершении подобных актов с участием гражданина Израиля.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что необходимость равновесия между законным стремлением государства-участника обеспечить безопасность и защитой гражданских свобод и прав человека не вызывает сомнений. Однако такое равновесие в отношении положений Конвенции отсутствует. Знаменательное решение Верховного суда Израиля 1999 года признает положения статьи 2 Конвенции, в которой четко установлено, что никакие исключительные обстоятельства не могут служить оправданием пытки. Он просит делегацию пояснить юридическое обоснование решения об отказе в возбуждении уголовного дела в случае подачи заявления о применении пыток.

48. Что касается пункта 12 периодического доклада, он спрашивает, принимают ли гражданское общество и НПО участие в организации обучения и подготовки для сотрудников правоохранительных органов, проводимого Управлением полиции по вопросам образования и информации. Он просит представить дополнительные примеры случаев привлечения сотрудников АБИ к уголовной или гражданской ответственности в соответствии с Законом об Агентстве безопасности Израиля. В этом контексте он хотел бы знать, как суды интерпретируют понятие «разумное и добросовестное» исполнение должностных обязанностей.

49. Содержащееся в пункте 32 доклада утверждение о том, что правила доказывания применения пыток являются такими же, как и в случае других тяжких преступлений,

является сомнительным. Секретность действий, связанных с применением пыток, не позволяет жертвам представить полные доказательства. В свете этого он хотел бы знать, должны ли жертвы пыток в соответствии с законодательством Израиля представлять доказательства вне разумных сомнений, или же учитывается тот факт, что эти лица находятся в руках государства, в связи с чем их возможность представить такие доказательства ограничена. Как видно из таблицы 1 в пункте 38, в 2004 году количество расследованных жалоб на противозаконное применение силы сотрудниками полиции составило 1 273, из которых в 637 случаях представленные доказательства были сочтены недостаточными. Он считает, что между тем, на кого возлагается бремя доказывания, и недостаточностью доказательств существует прямая связь.

50. Что касается пункта 50, он спрашивает о соотношении количества жалоб и обвинительных актов и решений, принимаемых по делам в ведении Военной прокуратуры и военных судов, о применении соответствующих норм в отношении военнослужащих, нарушивших эти нормы. НПО представили информацию о неоднократных случаях жестокого обращения в процессе перевода задержанных в центры проведения допросов; в связи с этим он хотел бы получить информацию о существующей системе приема жалоб.

51. Относительно дела Мустафы Дирани, ливанского гражданина и члена организации «Хезболла», он говорит, что решение окружного суда Тель-Авива, о котором говорится в пунктах 51-56, о возмещении вреда на основании законодательства Израиля заслуживает одобрения. Вместе с тем, Конвенция против пыток и другие договоры предусматривают необходимость выплаты компенсации даже в отсутствие соответствующей нормативной базы. Ссылаясь на пункт 75, он просит делегацию пояснить систему разрешений на посещение заключенных, а также спрашивает, рассматривается ли возможность представителей МККК, членов семьи и адвокатов посещать лиц, содержащихся под административным арестом, как право или вопрос политики.

52. Как он понял, судами была принята доктрина исключения доказательств, предположительно полученных под пыткой, однако он также отметил, что согласно информации, представленной в ответ на перечень вопросов Комитета, исключение таких доказательств не является абсолютным. Он подчеркивает, что в Конвенции четко установлена неприемлемость признательных показаний, полученных под пыткой.

53. Он хотел бы получить информацию о том, существует ли система пересмотра решений об административном задержании в целях обеспечения того, чтобы такое задержание не нарушало важные положения.

54. По его мнению, информация, представленная в письменных ответах на перечень вопросов относительно выполнения Конвенции, является несколько двусмысленной, и в этой связи он просит подтвердить, что совершение акта пытки израильским военнослужащим в отношении жителя Западного берега действительно квалифицируется в качестве преступления в соответствии с законодательством Израиля.

Обсуждение, отраженное в кратком отчете, завершается в 12 час. 25 мин.
